

УДК 94(47).083

**МАТЕРИАЛЫ ЛИЧНОГО ФОНДА Н.Н. МЯСОЕДОВА (В ОГУ ГАСО):
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ВЛИЯНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ ОБЫВАТЕЛЯ ТЫЛОВОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА**

© 2014 Е.Ю. Семенова

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара,
Самарский государственный технический университет

Поступила в редакцию 21.03.2014

На основе анализа источников личного происхождения в статье представлены изменения в повседневной жизни населения тылового города, вызванные Первой мировой войной, и их восприятие обывателем. Показаны возможности использования источников личного происхождения для реконструкции городской повседневности в условиях военно-тыловых будней.

Ключевые слова: Первая мировая война, повседневность, тыловой город, Поволжье, источники личного происхождения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 14-11-63004 а(р) «Российский город в годы Первой мировой войны: на материалах Поволжья (1914-1918 гг.)».

Использование источников личного происхождения в историческом исследовании требует верификации, поскольку данный вид источников является наиболее подверженным субъективному мнению. Однако именно источники личного происхождения позволяют ощутить «дух времени», выявить отношение людей к конкретно-историческим событиям, их восприятие окружающей действительности. Также источники личного происхождения содержат данные о различных сторонах жизни общества, современником которого был автор.

В Областном государственном учреждении Государственном архиве Саратовской области (ОГУ ГАСО) представлены материалы личного фонда 409 «Мясоедов Николай Николаевич (1866-1934), потомственный дворянин, юрист, присяжный поверенный», включающего 3 описи и 3449 единиц хранения.

Николай Николаевич Мясоедов родился в дворянской семье, получил юридическое образование в Петербургском Николаевском университете, работал в сфере профессиональной юриспруденции в Ревеле, Пскове, Санкт-Петербурге, Новгороде, Саратове. В период 1906-1917 гг. он занимался адвокатской практикой. Поскольку Николай Николаевич был свидетелем нескольких эпох и важных исторических событий (порезформенный период XIX в., Россия на

Семенова Екатерина Юрьевна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Поволжского филиала ИРИ РАН, профессор Самарского государственного технического университета. E-mail: dashka129k@yandex.ru

рубеже XIX-XX вв., Первая русская революция 1905-1907 гг., Первая мировая война, революционный процесс 1917 г., становление Советской государственности), хранящиеся в фонде 409 материалы не раз привлекали внимание исследователей, изучавших судопроизводственную практику имперской России, политические процессы периода Первой русской революции и революционного процесса 1917 г. Выделим внимание к материалам данного фонда историка судебной-процессуальной системы и практики в России XIX - начала XX в. Ю.В. Варфоломеева¹, молодого талантливого саратовского исследователя Р.И. Гальперина².

Наше внимание в фонде Н.Н. Мясоедова привлекли материалы описи 1, представленные дневником Николая Николаевича за период январь-декабрь 1915 г., путевыми записями о его поездке из города Самара Самарской губернии в город Петровск Саратовской губернии в период с 28 марта по 5 апреля 1915 г., перепиской Н.Н. Мясоедова с друзьями и родственниками. Указанный Дневник примечателен еще и тем, что в него Николай Николаевич переписывал содержание многих писем, полученных от знакомых и родственников, а также своих писем, отправленных знакомым и родственникам. В перечисленных документах содержатся многочисленные свидетельства об изменениях, произошедших в повседневной жизни населения провинциального российского города под влиянием Первой мировой войны.

Доступным способом взаимодействия с родственниками, друзьями, знакомыми в делопро-

изводственной практике в начале XX века являлась переписка. Почтовая корреспонденция доходила до адресата в установленный срок и обеспечивала получение сведений, важных как с точки зрения человеческого фактора – информированность о людях, которые были небезразличны, так и с точки зрения делового общения. Однако война внесла коррективы в привычный распорядок общения путем переписки. Пересылка писем стала занимать более продолжительное время, корреспонденция часто приходила с опозданием. Так, в дневниковой записи от 3 января 1915 г. Н.Н. Мясоедов отметил получение им почты, подчеркнув: «Вечерняя почта – утренней как-то и не бывает последнее время» и выразил удивление: «не сократили ли они штаты?...», а 10 января 1915 г. записал в дневнике замечание по поводу работы почты: «Почталыоны стали ужасно неаккуратны»³. Задержка писем вызывала неприятные эмоции у получателей посланий. В частности, у людей формировалась тревога из-за отсутствия писем от родственников, призванных в действующую армию, поскольку это могло означать и наиболее худшее для человека – гибель его близкого. В письме к Макаровой Екатерине Михайловне от 7 января 1915 г. Николай Николаевич Мясоедов сообщал: «...очень Вам сочувствую относительно вашей тревоги по поводу Кузи. В утешение скажу, что письма из действующей армии иногда идут удивительно долго, а если одно случайно пропадет, то следующее и совсем придет поздно, если не очень часто пишешь»⁴.

Недоумение и нервное восприятие действительности вызывали факты проверки корреспонденции военной цензурой, по поводу которой знакомая Н.Н. Мясоедова, Лидия, в письме к нему от 10 ноября 1914 г. отметила: «Вчера была неприятно удивлена получением письма со штемпелем военной цензуры»⁵. Сам же Николай Николаевич в письме от 21 сентября 1914 г., адресованном братьям Александру и Митрофану в Волковыск, указал: «О текущей жизни едва ли можно будет писать вам, потому что военная цензура, вероятно, достаточно строга и трудно сообразить отсюда, что можно писать, чего нельзя. Поэтому в этом отношении буду ограничиваться самым главным»⁶. А 4 января 1915 г. он констатировал в дневнике по поводу отправленного письма: «От военной цензуры, конечно, не спасет»⁷.

Обычной практикой для людей, имеющих средства, в условиях мирного периода являлось посещение знакомых и родственников, проживавших в других районах страны или за границей. Такие поездки планировались как привычные, очередные. Но война нарушила заведенный распорядок посещения родных, особенно если

они жили на территории, которая оказывалась в предполагаемой зоне ведения боевых действий или являлась территорией вражеского государства. Так, война перечеркнула привычные планы зарубежных поездок и Николая Николаевича Мясоедова, собиравшегося посетить родственницу и побывать в курортном районе в Германии. В дневниковой записи от 6 января 1915 г. он изложил содержание своего письма тетушке Ольге, отметив: «...я до такой степени не ждал войны, что еще в день ее объявления думал выехать лечиться в Наугейм⁸. Вот бы и влетел», а также сообщил о несостоявшихся планах: «Мечтал и в этом году попасть к Вам, ведь это вошло уже как бы в привычку, взял даже и заграничный паспорт, т.е. заказал его, а когда пришел брат, оказалось... война уже объявлена. Как раз 19 июля. Куда же ехать?»⁹. Мясоедов вынужден был изменить свои планы и решил отдохнуть, отвлечься от работы другим способом – прокатиться на теплоходе по Волге. Однако и данное предприятие сорвалось по причине получения уведомления о призыве в качестве офицера ополчения (в 1914 г. ему было 48 лет)¹⁰.

Мужское население призывного возраста, в том числе и лица, находившиеся в запасе, с началом войны подлежали мобилизации. Первая мобилизация в Саратовской губернии, на территории которой проживал в июле 1914 г. Н.Н. Мясоедов, прошла в соответствии с императорским указом от 18 июля 1914 г. и коснулась территорий 8 из 10 уездов (Саратовского, Аткарского, Балашовского, Вольского, Камышинского, Петровского, Хвалынского и Царицынского). Население оставшихся территорий Саратовской губернии и в целом той территории Поволжья, на которую не распространился указ от 18 июля, подлежало мобилизации в соответствии с указом от 31 июля 1914 г.¹¹

Призыв в действующую армию не только отрывал человека от привычной для него жизни, включавшей общение с родными и жизнь в кругу семьи, работу, разнообразные формы досуга и т.д., но и мог существенно подорвать материальное положение как его самого, так и семьи. Последнее обстоятельство касалось прежде всего тех людей, кто вел самостоятельно какое-либо дело. В случае с Н.Н. Мясоедовым это была адвокатская практика. В лучшем случае для спасения предприятия владельцу приходилось изыскивать себе замену и передавать дело в руки родственников. Мясоедов по этому поводу отмечал: «Так как призыв на военную службу приводил бы меня к полному разорению, то чтобы спасти хоть что-нибудь из своей адвокатской практики, еще из Нижнего вызвал в Саратов Марка¹², думая передать ему все свое дело... Ну это обошлось^{13,14}.

Также призыв в действующую армию в начале войны для людей, находившихся в запасе, нередко вызывал недоумение, которое можно рассматривать как восприятие призыва в качестве нестандартной, нерядовой ситуации, которая некоторых горожан, занимающихся своей повседневной работой, не связанной с военным делом, удивляла. Николай Николаевич по этому поводу отметил в письме к своей родственнице: «...доехал до Нижнего и получил телеграмму, что меня вызывают офицером ополчения. Даже и не подозревал, что может быть такой закон. Должен сознаться, что даже лестно было»¹⁵.

Еще одной новой «картинкой» повседневности, связанной с мобилизациями, стал ажиотаж, связанный с необходимостью приобретения определенных предметов военной экипировки. Готовясь к отправке офицером в ополчение еще до проведения освидетельствования на предмет пригодности к военной службе, Н.Н. Мясоедов попытался обзавестись всем необходимым снаряжением, о чем в дальнейшем сообщал: «...я уже купил себе два предмета из офицерского снаряжения: военный галстук и университетский значок, которого никогда не носил: ни шашки, ни вообще ничего больше тогда купить было нельзя, все разобрали, потому что сразу все набросились»¹⁶.

Для горожан, оставшихся в тылу, призыв родственников и знакомых в действующую армию сопровождался состоянием постоянной тревоги, переживаний за жизнь и здоровье родных людей. Это состояние выражено в письмах Николая Николаевича братьям Александру и Митрофану в Волковыск от 21 сентября 1914 г., в котором он просит: «Напишите мне оба, в каких вы дружинах, чтобы письма до вас доходили и в том случае, если вас пошлют в действующую армию. Не забывайте Большака. Всегда я молюсь по завету мамы, а теперь еще прибавилось слово «Господи! Услыши молитву мамы за Сашу и Митрошу». Я верю, что и там мама молится за вас обоих. Очень мне хочется и навесить вас обоих, но не знаю, как это сделать»; и от 5 октября 1914 г., в котором он отметил: «И разговоры, и письма, все, конечно, про войну. Володя Барбаров и Стефа Кабачков (брат Маруси) уже ранены и, кажется, не опасно. Дружина, в которой служит Отто, переведена в действующую армию (162 пехая Воронежская)»¹⁷. А в дневниковой записи от 6 января 1915 г., когда война шла уже почти полгода, Мясоедов указал: «...сразу стали получать разные известия: то Сашу взяли, то Митрошу – оба, ведь, прапорщички. Потом тревога о Леше, о Сереже, о Васе...

Берта тоже полна думами о войне: там брат ее Отто. Тоже прапорщик ополчения.

Он где-то под Перемышлем, Саша в Варшав-

ском районе, Митроша как бы ни угодил в Турцию. Вот и болей душой на все три фронта, уже личной болью. А там еще и Леночкин муж и Кузя Макаров, которого я очень люблю. За всех тревога»¹⁸.

Скопление массы мобилизованных лиц в городской среде обращало на себя внимание горожан, также было для них новым явлением¹⁹. Во время деловой поездки по городам Саратовской губернии Н.Н. Мясоедов подметил картину, ставшую характерной для военной повседневности тылового города, которую он наблюдал в январе 1915 г.: «В Аткарске видел много ратников, запасных, вообще воинов. Напоминает Японскую войну. Толпа трезвая, но возбужденная: почти пьяная от возбуждения. Многие веселые: что значит юность. Едут в товарных вагонах, неведомо куда, в отвратительных условиях и «ничего»»²⁰.

Вторгаясь в жизнь обывателя, война вызвала у мыслящих людей духовные, философские вопросы отношения к жизни, к людям. Данное явление не обошло стороной и Николая Николаевича Мясоедова, имевшего богатый опыт юридической практики и занимавшегося общественной деятельностью, что располагало к размышлению о собственной человеческой позиции в сложившихся обстоятельствах. Так, в дневниковой записи от 2 января 1915 г. Мясоедов отмечает: «...захотелось перечитать Гамлета: тянет к вечному, непреходящему, подальше от войны и других мелочей жизни. Ибо, как не ужасна, как ни грандиозна эта война, и она под ногами Высот Человеческого Духа. И как бы ни хотелось ей его подточить и разрушить, поставить на его месте кровь и ненависть, только временными могут быть ее победы, страхнет с себя все это наносное, хоть и ужасное, рвущийся ввысь Человеческий Дух.

От Гамлета естественно перешел к Белинскому»²¹. А через день, 4 января 1915 г., он записал в своем дневнике, очевидно, терзающие его мысли по поводу возможности применения оружия против человека: «...да и мне например на передовых позициях было бы, вероятно, еще хуже не от сознания, что меня могут убить (этого страха я давно не знаю), а от сознания, что я кого-нибудь могу убить»²².

Наряду с философскими вопросами война поставила обывателя перед вполне конкретными практическими проблемами материального плана. Среди них наиболее актуальными являлись: рост цен, дефицит продовольствия, перебои и исчезновение из свободной наличности привычных предметов, удобств и т.д., что также отмечается в дневнике и письмах, содержащихся в личном фонде Н.Н. Мясоедова. Уже в письме от 21 сентября 1914 г., то есть спустя два ме-

сяца после начала войны, Николай Николаевич сообщал своим братьям Александру и Митрофану: «Война очень отзывается на доходах и приходится очень рассчитывать»²³. В дневниковой записи от 10 января 1915 г. он отметил, что скорые поезда уже отменялись и с 15 января опять будут отменяться²⁴. В письме Берте Карловне Кроссман от 11 января 1915 г. он сообщил, что привез себе из Петровска гречневой крупы, так как в Саратове ее в продаже не имеется²⁵, а в письме Е.И. Макаровой от 18 января 1915 г. Николай Николаевич указал на разговоры о том, что «дома должны повышаться в цене»²⁶.

Таким образом, только за полугодовой период участия России в войне житель тылового поволжского города столкнулся с разнообразными проблемами материально-бытового плана, пока еще не критически изменившими его повседневную жизнь, но вызвавшими для нее ряд неудобств.

Война изменила содержание информационной среды города, вторглась в тематику разговоров, в том числе межличностного плана. Оказавшись в начале октября 1914 г. в уездном городе Петровске, Н.Н. Мясоедов отметил в письме к своим братьям Александру и Митрофану, отправленном из данного пункта: «Живу у Германа, по большой карте на стене следим за движением войск, усиленно читаем газеты и московские, и саратовские и местные телеграммы и досадуем, что сведения до нас доходят поздно. И разговоры, и письма, все, конечно, про войну»²⁷.

Семей горожан тыла коснулась проблема служения на благо Отечества в форме работы в госпиталях в качестве сестер милосердия и участия в добровольческом движении, о чем свидетельствует запись из дневника Н.Н. Мясоедова от 6 января 1915 г.: «Лидочка пошла в сестры милосердия, а уже совсем недавно Леша затеял было идти добровольцем. Это в 17 то лет. И мне пришлось дать ему официальное разрешение. Это, однако, не состоялось: энергично воспротивилась Маруся. А я не могу идти против человеческой свободы»²⁸.

В дневниковых записях Н.Н. Мясоедова отражена и такая дуалистическая составляющая военной повседневности тылового города, как развитие благотворительности с одной стороны и стремление за счет условий военного времени нажиться, заработать дополнительную прибыль с другой стороны. В частности, 7 января 1915 г. Николай Николаевич записал в дневнике: «Всем известно – кто же не знает? – что г-жа Коншина пожертвовала на раненых или вообще на войну миллион. Патриотический порыв. Трогательное самопожертвование. Благодетельница. Пример, достойный подражания.

А вчера мне за верное передавали, что по самому точному подсчету Коншинская мануфак-

тура, накинув «копеечку», получила за время войны уже полтора миллиона»²⁹.

Дневник Н.Н. Мясоедова содержит данные, затрагивающие проблему обеспечения пособием женщин, получивших статус солдаток, для которых это обеспечение иногда являлось неожиданным, своего рода «подарком судьбы» взамен бросивших их еще до войны супругов. Передавая в дневниковой записи за январь 1915 г. разговор двух сердобских помещиц, который он слышал во время поездки в общем вагоне по пути из Аткарска, Николай Николаевич отметил: «Одна из них в разговоре сказала, что у нее «наоборот», другие на войне теряют мужей, а она нашла, получила от воинского начальника, что ее (пропадавший) муж взят на войну и что она имеет право на какие-то деньги»³⁰.

Особенной стороной жизни в годы войны в условиях тылового города стало для обывателей соприкосновение с военными – людьми, побывавшими на фронте. Оно сопровождалось формированием у жителей тыла очень разных по своему содержанию картин действительности. Среди них – представление о воинском быте военной поры, ощущение того, что война реальна, отчетливое осознание изменений, которые могут произойти со здоровьем и жизнью человека в условиях боевых действий.

В январе 1915 г., когда Н.Н. Мясоедов возвращался из Петровска, его соседом по купе оказался ветеринарный врач, который рассказал ему о своем пребывании на фронте. В дневниковых записях Николая Николаевича данная встреча и рассказ врача зафиксированы под датой 10 января 1915 г.: «До войны он был в Петровском уезде... На войну попал в самом начале в какой-то казачий полк и с ним вместе «с боем прошел» далеко за Карпаты: почти спустились в Венгерскую долину. Шел предубежденным против казаков, но утверждает, что предубеждение это было неверно: они лучше, чем он думал. Дикие достаточно, необузданны и действительно храбры. Большая склонность к грабежу, но офицеры сдерживают. Нередки были приказы «посты снимать», т.е. убивать и пленных не брать, т.е. тоже убивать. Но, говорит, что же делать. Отряд сравнительно небольшой, быстродвигающийся вперед, не может быть пленных. Дисциплина крепкая, но поддерживается нагайкой, без которой будто бы нельзя. Едет в Казань. Отпущен на 4 месяца на поправку»³¹. Ощущение от разговора Мясоедова с врачом передано в следующих предложениях, содержащихся в дневнике: «Говорит, что не прочь вернуться, но не производит это впечатления искренности. Печать уныния, слабость и больших потрясений на нем. Я пожелал ему все-таки остаться в России»³².

Другая «встреча» с человеком, побывавшим на войне, состоялась у Н.Н. Мясоедова по пути его следования из Аткарска, откуда он был вынужден путешествовать уже в общем вагоне. В своем дневнике под той же датой (10 января 1915 г.) Мясоедов отметил: «...я очень присматривался к какому-то капитану: он всю дорогу ехал, уставившись в одну точку, весь поглощенный по-видимому каким-то воспоминанием, каким-то пережитым впечатлением» и описал собственное ощущение от наблюдения за военным: «Видно, что едет с войны. В глазах – безумие и ужас. Землистое лицо. Взгляд человека, который и не пытается отделаться от того, что им овладело. После войны таких оглушенных будет много...»³³.

Иной формат соприкосновения с военным передает зафиксированное Николаем Николаевичем в своем дневнике содержание письма от 21 января 1915 г.: «В пятницу, 16-го, вернулась Б.К., вся поглощенная своим горем: ее брат, 40-летний бодрый человек за полгода войны, на которой он был, стал дряхлым стариком и теперь больной лежит в Москве. Страшно смотреть на него»³⁴.

Несомненно, военные оказывали многофакторное влияние на жителей тыловых городов, но наиболее важным, на наш взгляд, являлось то, что именно они формировали у населения, проживавшего в тылу, представление о реальности войны, очевидцами которой являлись как участники боевых действий.

Материалы личного фонда Н.Н. Мясоедова позволяют выявить сложность и неоднозначность влияния Первой мировой войны на повседневную жизнь горожанина. Они свидетельствуют о необходимости человека встраиваться в условия новой действительности и осуществлении данной практики, о необходимости приспособляться к реалиям окружающей ситуации в таких составляющих, как осуществление трудовой деятельности, проведение досуга, осуществление поездок по стране и за ее пределы, приобретение продовольственных товаров.

Анализируемые материалы позволяют определить направления размышлений современников о текущем моменте, формируемые под влиянием войны, среди которых выделяются: размышления о смысле жизни, о возможности убийства человека, о предоставлении человеку самостоятельного выбора своей судьбы, о судьбе близких людей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Варфоломеев Ю.В. Адвокаты во власти: присяжные поверенные – сотрудники Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=15&art=2597>; *Его же*. «Молодая адвокатура»: политическая защита в

России (кон. XIX - нач. XX вв.). Учеб. пособ. Саратов, 2005; *Его же*. Присяжный поверенный Н.Н. Мясоедов – Старший председатель Саратовской Судебной палаты // Присяжный поверенный. Межвуз. сб. науч. тр.: Вып.4 / Под ред. Д.В. Рязанова. Саратов, 2008. С. 30-38; *Варфоломеев Ю.В., Горбунова Е.А.* «Обещан мир, а теперь «рабоче-крестьянское» правительство грозит уже войной всему миру...»: на пороге гражданской войны - январь 1918 г. в Поволжье. (По материалам служебной переписки старшего председателя Саратовской судебной палаты) // Официальный сайт Пермского государственного архива новейшей истории. Материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Гражданская война на востоке России» (Пермский государственный архив новейшей истории, г.Пермь, 2008). URL: <http://www.permgani.ry/publikatsii/konferensii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii>.

² *Гальперин Р.И.* Адвокат во власти: присяжный поверенный Н.Н. Мясоедов в революционные годы // Историческое прошлое и образы истории: Матер. междунар. науч. конф. в честь 95-летия гуманитарного образования в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, 20-21 сентября 2012 г. Саратов: ИЦ «Наука», 2013. С.440-447; *Его же*. «Идет толпа!»: крестьянские процессы в Саратовской губернии в годы первой русской революции (по материалам адвоката Н.Н. Мясоедова). URL: <http://knu.znate.ru/docs/index-503091.html>; *Его же*. Судьба человека в годы перелома конца XIX - нач. XX вв.: присяжный поверенный Н.Н. Мясоедов // IV Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков – молодым. 2010». URL: http://moscowia.su/images/konkurs_raboti/2010/konkurs2010.htm.

³ Областное государственное учреждение Государственный архив Саратовской области (далее – ОГУ ГАСО). Ф.409. Оп.1. Д.370. Л.11об., 57.

⁴ Там же. Д.429. Л.3.

⁵ Там же. Д.370. Л.65об.

⁶ Там же. Д.452. Л.2.

⁷ Там же. Д.370. Л.25об.

⁸ Наугейм – курорт, располагавшийся в Германии, в Гессен-Дармштадте, близ Франкфурта-на-Майне и станции Майн-Везерской железной дороги, в 140 м над уровнем моря, у юго-восточного склона Таунуса, где была возможность принимать ванны воды с крепкой поваренной солью.

⁹ ОГУ ГАСО. Ф.409. Оп.1. Д.370. Л.38-9об.

¹⁰ Там же. С.38.

¹¹ Государственное бюджетное учреждение Самарской области Центральный государственный архив Самарской области (далее – ГБУСО ЦГАСО). Ф.3. Оп.61. Д.26. Л.28.

¹² Старший сын Николая Николаевича.

¹³ В действующую армию Николай Николаевич призван не был, поскольку его признали негодным по состоянию здоровья из-за проблем с сердцем.

¹⁴ ОГУ ГАСО. Ф.409. Д.370. Л.39.

¹⁵ Там же. С.38.

¹⁶ Там же. С.38об.-39.

¹⁷ Там же. Д.452. Л.1об.-2об., 13-14.

¹⁸ Там же. Д.370. Л.39-39об.

¹⁹ О влиянии мобилизаций на городскую среду в Поволжье смотрите подробнее в работах: *Семенова Е.Ю.* Влияние мобилизаций периода Первой мировой войны на настроения городского населения Поволжья // Вестник МГОУ. Сер. «История и политические науки». 2011. №2. С.131-136; *Ее же*. Мирозрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой вой-

- ны (1914 - начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: АНО «Изд-во СНЦ РАН», 2012. С.86-116.
- ²⁰ ОГУ ГАСО. Ф.409. Оп.1. Д.370. Л.55-55об.
- ²¹ Там же. Л.4.
- ²² Там же. Л.20об.
- ²³ Там же. Д.452. Л.2.
- ²⁴ Там же. Д.370. Л.57.
- ²⁵ Там же. Д.420. Л.22.
- ²⁶ Там же. Д.429. Л.5об.
- ²⁷ Там же. Д.452. Л.14.
- ²⁸ Там же. Д.370. Л.39.
- ²⁹ Там же. Л.47.
- ³⁰ Там же. Л.55.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. Л.55об.
- ³⁴ Там же. Л.103об.

**THE MATERIALS FROM THE PERSONAL ARCHIVE OF N.N. MYASOEDOV
(IN THE STATE ARCHIVE OF SARATOV REGION):
THE VALUE OF PERSONAL SOURCES FOR STUDYING OF INFLUENCE
OF THE FIRST WORLD WAR ON THE DAILY LIFE
OF AN INHABITANT OF THE RUSSIAN REAR TOWNS**

© 2014 E.Yu. Semenova

Volga Branch of Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Samara,
Samara State Technical University

The article is based on the analysis of sources of personal origin; it is devoted to the changes in everyday life of the population of rear town which were caused by the First World War, and their perception by average man. The author reveals the value of personal sources for the reconstruction of the everyday life of a rear town in the conditions of wartime.

Key words: World War I, everyday life, rear city, Volga region, sources of personal origin.